

К вопросу о профессиональном выборе я подошла серьезно, при этом, мнение родителей совпало с моими возможностями и желанием.

При выборе профессии я руководствовалась следующими критериями:

- эта профессия соответствует моему любимому школьному предмету;
- она соответствует моим возможностям;
- профессия востребована;
- можно учиться близко от дома;
- профессия предоставляет хорошие условия труда;
- возможность трудоустройства.

Бухгалтер выполняет работу по ведению бухгалтерского учета имущества, обязательств и хозяйственных операций, в том числе учет основных средств, товарно-материальных ценностей, затрат на производство, результатов финансово-хозяйственной деятельности, расчетов с поставщиками и заказчиками и т. д. Эта профессия мне очень близка и я думаю, что смогу проявить и реализовать себя в будущем как высококвалифицированный бухгалтер.

ПРОВИНЦИЯ И ПРОВИНЦИАЛЬНОСТЬ

В. П. Климов

к. п. н., доцент РГППУ, Екатеринбург

Провинциальная культура, по своей сути и по своему положению в обществе полна полярных противоречий. Принадлежать провинции – значит быть связанным с корнями национальной культуры, быть народным – наивысшая ценность в любых идеологиях, но провинциальное – это альтернатива столице и поэтому – это худшее по сравнению с ней, второсортное, примитивное (например, от словосочетаний «провинциальный актер», «провинциальный художник» веет захолустьем, убожеством). Само понятие «провинциальное» и его модификации – двусмысленны, не узаконены и не имеют научного и делового статуса.

Словосочетание «провинциальная культура» закрепилось в русском языке из-за фонетической звучности и вариативной многознач-

ности употреблений и интерпретаций в разных культурных контекстах. В России существовала давняя имперская традиция всячески выделять и превозносить столицу («Москва – третий Рим»). А все, что в нее не входит – провинция. Однако, официальное деление на столичную и провинциальную культуру не признавалось и даже лицемерно затушевывалось.

Итак, провинциальность в России никогда не была однозначной и всегда содержала в себе загадку. Провинция – это и удаленность от «столиц» и культурных центров, и национальный феномен – «культурное гнездо» – конституирование проживания данного населения в данном месте, т. е. совместный способ существования как «бытие в месте», а значит, со-бытие и его производные: со-переживание, со-чувствие, со-размерность, со-существование и т. д. Последнее по-своему и метафорически объясняет своеобразие «души» русской материально-природной телесности в характеристиках преобладающего климата, ландшафта, рельефа, искусственной и природной среды, местного пейзажа. Естественно-климатические условия территории всегда определяли параметры хозяйственной деятельности населения, а значит, ритм и образ жизни, являлись основанием сложения определенной социально-психологической атмосферы «духо-места», специфической ментальности. Именно они обладают способностью сохраняться в поколениях людей здесь проживающих и даже транслироваться при их миграции.

История подтвердила плодотворную роль провинции (М. Ломоносов, М. Астафьев, В. Распутин и т. д.). Кроме того, никто не мог отрицать своеобразия русской провинции, ее индивидуальной особенности, непохожести. Это можно увидеть в особенностях городских и сельских пейзажей, своеобразии архитектуры, особенно церквей, храмов, часовен. Провинция отличалась и бытом, и промыслами.

А сейчас этого нет – часто шаблон и безликость стали уделом Сибири и Урала, Волги и Черноземья. А шаблон может родить только шаблон, а это для духовной культуры губительно. Конечно, для того, чтобы провинции обнаружить и возродить свою самобытность нужны условия и желания, чтобы люди ощутили живительную мощь красоты, одухотворенности мира, чтобы поддержали и умножили ее. Но и здесь нас подстерегает еще одно предубеждение – в провинции –

любое сойдет (т. е. нет конкуренции) и куда ей «с суконным рылом да в калашный ряд».

А это порождает успокоительную, убаюкивающую нетребовательность.

Поощрение посредственного ремесла, вплоть до халтуры, приезжих профессионалов, которые заранее облегчают себе задачу: беспринципность, заимствование, вторичность, эпигонство стало нормой.

Что же делать? Преодолевать миф и о том, что мощь провинции несокрушима. Провинциальное самоуничижение утешает мало. Необходимо установить какие-то достойные уровни самодостаточности, ниже которых опускаться недопустимо. И начинать надо с основного стержневого начала. Пока человек, наши молодые не почувствуют себя причастными и ответственными за настоящее и будущее – изменений нам не видать. Перед местной интеллигенцией и системой образования стоят сложнейшие задачи, суть которых состоит в том, чтобы воспитать личность, способную к овладению такими категориями как эстетическая и нравственная норма, образец, мера, вкус и т. д. Ведь экологическая незащищенность северных городов от дурного вкуса велика. Каков спрос – таково и предложение. Ищут образцы – находят «эрзац» культуру. Челноки и «коробейники от культуры» привозят не лучшие образцы и программы и происходит формирование примитивного, стандартного вкуса, который ставит крест на развитии творческой личности в Северной провинции.

МОЛОДЕЖЬ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Г. П. Климова

к. п. н., доцент РГППУ, Екатеринбург

Мало / быть / восемнадцати лет.

*молодые – / это те, / кто бойцовым / рядом поределым
скажет / именем / всех детей:*

Мы / земную жизнь переделаем!

В. Маяковский. Секрет молодости (1928)

Решение проблем, которые в настоящее время волнуют человечество, во многих аспектах связано с молодежью. От того, как будет жить и действовать сегодняшняя молодежь и та, которая придет ей на